

АКТУАЛЬНО

Рубль под угрозой

Последние события в экономике страны не могут не тревожить. Стремительно падающий рубль, растущие курсы валют и подорожание продуктов первой необходимости, причем не только иностранных, но и отечественных — все это становится серьезным поводом для беспокойства. О проблемах российской экономики рассказала доктор экономических наук, советник Г.А. Зюганова по экономическим вопросам Любовь Никитична Швец.

— Любовь Никитична, расскажите, пожалуйста, о том, что же происходит с нашей экономикой.

— Сейчас экономика находится в состоянии кризиса. Имеет место явный экономический спад, который проявляется прежде всего в снижении ВВП. Защитники нынешнего социально-экономического курса, продолжающие настойчиво жонглировать липовыми цифрами, могут возразить, что в проекте бюджета на 2014 год заложен рост на 0,5%. Но на самом деле никакого роста нет, вернее, есть увеличение ВВП в денежном выражении под влиянием роста цен (инфляции).

Экономика сейчас в состоянии рецессии — это затяжная форма кризиса. Наша власть пытается найти причину исключительно вовне, чтобы не брать на себя никакой ответственности за происходящее. Причиной кризиса 2008–2009 гг. называли мировой финансовый кризис. Это и тогда была лишь часть правды, поскольку еще более существенными факторами были внутренние издержки российской экономики. А сейчас говорить о мировом кризисе вообще не приходится, так как рост мировой экономики составляет 3–3,5%.

— В чем причина российского экономического кризиса?

— Прежде всего в том, что разрушена экономическая структура производства. А она очень важна, поскольку развитие одной отрасли всегда связано с другими отраслями, и если подорвать связи между ними, то начнет разваливаться весь экономический комплекс. И страна попросту превратится в сырьевой придаток. Что, по сути, и произошло с Россией в результате так называемых рыночных реформ, проводившихся в последние двадцать с лишним лет.

Сейчас все, даже школьники, говорят, что мы — сырьевая колония. Но те, от кого напрямую зависит экономическая ситуация, бездействуют. Это, в первую очередь, экономический блок правительства: Минэкономразвития, Минфин, Министерство промышленности и торговли, Центробанк. Руководство страны дает обещания и провозглашает лозунги, выдерганные в государственном духе. Но на

деле экономическая ситуация продолжает развиваться по либеральным рецептам, и ключевые экономические решения в России по-прежнему принимают те, кто опирается на ту же разрушительную идеологию девяностых.

А самое главное, что сложившаяся система компрадорского капитализма совершенно не способствует развитию важнейших отраслей — машиностроения, металлургических предприятий, не говоря уже о сложной электронике и электротехнике. Никто из представителей бизнес-элиты не вкладывается в развитие страны. Это аномалия, если в условиях кризиса продолжают снижаться инвестиции в национальную экономику. Для того, чтобы вывести ее из кризиса, в нее надо вкладывать, а у нас на три года вперед заложено снижение инвестиций. Причем не только из бюджета — ничего не вкладывают в страну и владельцы крупных корпораций и предприятий, представители того олигархического клана, который наживается за счет ресурсов России, но ничего не желает давать ей взамен.

Угрожающим независимости страны фактором является пренебрежение наукой. Например, в Москве много вузов, а значит, просто необходимы научно-технические центры, но из бюджета Москвы на науку выделяются мизерные средства. Естественно, что при таком положении не может быть экономического прорыва.

И, конечно, негативно влияет на состояние экономики тот пресс, который давит на нас со стороны внешнего мира, — санкции.

— Чем же страшны санкции для России?

— В первую очередь тем, что банки и крупные компании, которые имеют колоссальные кредиты в зарубежных банках, сейчас лишены возможности перекредитоваться. Они должны гасить долг за счет внутренних ресурсов: своих собственных или же за счет кредитов российских банков. Но внешний долг настолько масштабный, что гасить его из собственных источников наши должники не в состоянии. В этих условиях кризис будет только усугубляться.

Международные резервы России сокращаются: по состоянию на 7 ноября 2014 года они составляли

421 млрд долларов, и всего за месяц сократились на 32 млрд долларов. Такое падение возможно только в условиях острого кризиса. Нынешнее положение России еще более сложное, чем накануне кризиса 2008–2009 гг. Тогда золотовалютные резервы составляли почти 600 млрд долларов, и мы были более устойчивы. Внешний долг составлял тогда около 500 млрд долларов. А в середине 2014 года, когда началось применение к России санкций, он достиг уже 731 млрд долларов. Это, по сути, ситуация дефолта.

— Иными словами, нам угрожает еще большее падение рубля? В последнее время люди очень обеспокоены этим...

— Было бы лучше, если бы народ был озабочен этим вопросом в конце 80-х — в начале 90-х годов. Как же это было необходимо в то время, чтобы остановить долларовое закабаление страны! Тогда многие не понимали, что несет с собой доллар, а те, кто понимал, были заинтересованы в том, чтобы наша валюта потеряла самостоятельность, а российская экономика перешла на долларовые «рельсы». Те, кто стал заниматься крупным бизнесом, кто прихватил основную собственность, были заинтересованы в долларе. Это упрощало их выход на внешний рынок. Но по законам экономики страна, которая теряет имущество национальной валюты, теряет экономическую независимость. Мы обрели себя на неприят-

ности с ростом курса доллара сразу же, как только запустили его на свою территорию для свободного обращения.

Вашингтонский консенсус, который явно способствует экономическому разрушению России, в качестве одного из условий включает в себя свободное обращение доллара. А чья валюта доминирует в экономике страны, тем и принадлежит фактическая власть в этой стране.

Доллар — это валюта, которая обеспечена на мировых рынках через продажу нефти. Вся нефть торгуется на доллары, этот порядок установлен с 1971 года, и именно с этого времени доллар заменяет золото в валютных отношениях. Это позволяет влиять на финансово-экономическое состояние государств. И в случае с Россией, которая, вопреки громким обещаниям модернизации, все больше зависит от сырьевой иглы, такое влияние оказывается тотальным.

— А как это скажется на жизни простых граждан?

— Тут все вполне очевидно. Мы вывозим сырье, металлы, нефть, газ — и получаем доллары. Эти доллары (не все, конечно, а только некоторая их часть) расходуются на приобретение всего того, что потребляют наши граждане. Раньше мы видели польские яблоки — сегодня видим сербские, но и те, и другие оплачивались валютой, никакого импортозамещения нет. Мы всего лишь меняем один импорт на другой импорт, и ника-

ким импортозамещением не занимаемся.

Но особенно опасно отсутствие на внутреннем рынке наших лекарственных препаратов. Высокотехнологичное оборудование нам уже отказались завозить. Если по этой же логике нам откажут и в поставках лекарств, нас ждет неслыханный рост смертности. Все препараты, связанные с лечением сложных болезней, — сердечно-сосудистых, онкологических, — поступают сейчас из-за рубежа.

В этой связи я хотела бы обратить внимание на то, какую ложь и безответственность допускает наша власть, стараясь убедить граждан России в безопасности для них роста курса доллара. В этом смысле особенно отличился руководитель Минэкономразвития Алексей Улюкаев. Не так давно он заявил: тем, кто получает доходы в рублях и кто тратит в рублях, бояться нечего. Министра, который заявляет подобные вещи, надо отправлять в отставку. Он не способен управлять не только Минэкономразвития, но и отделением Сбербанка. Но Улюкаев говорит это не потому, что он не знает, чем грозит россиянам рост курса доллара, а потому, что он хочет, чтобы не знали этого россияне. Он попросту дезинформирует общество. Разумеется, рост курса доллара и евро является основным фактором роста цен. Прежде всего потому, что многие товары, как продовольственные, так и непродовольственные, завозятся из других стран, а значит, закупаются за рубежом на доллары и евро. Следовательно, цены на эти товары повышаются как минимум пропорционально удорожанию доллара и евро. И, рассчитываясь за них потом рублями, российский потребитель и в рублевом эквиваленте будет вынужден платить за них все больше. Но такие господа, как Улюкаев, вероятно, думают, что имеют дело с обществом, большая часть которого неспособна просчитать даже такие элементарные вещи.

Кроме того, в условиях, когда правительство и региональные власти полностью ушли от регулирования цен, от контроля за ценами, многие представители бизнеса автоматически повышают цены на товары внутреннего происхождения. Повышают просто потому, что это позволено. В этих условиях как никогда необходим контроль за ценами. И все разговоры, что свободный рынок не терпит регулирования, — это просто спекуляция, направленная на дальнейшее одурачивание граждан и способствующая снижению уровня их жизни.

Анастасия Лешкина